

«Юань. Это брат и сестра, верно?»

Ли Хуагуй с улыбкой вышел вперед и поздоровался.

«Это Ли Хуагуй»

«Это...»

Лю Чжиюань представил всех Цзинь Шаньшань, и она робко поприветствовала их. Здесь такие высокие здания, столько машин, а люди так смело одеваются.

Группа людей поехала обратно в резиденцию, чтобы оставить свой багаж, а затем отправилась в забронированный отель.

«Юань, я желаю тебе всего наилучшего и счастья в будущем»

«Цзинь Шаньшань. Чувствуй себя в городе – как дома. Никто не может запугивать нас» – Цзян Цзяхао увидел, что Цзинь Шаньшань не осмеливается говорить, и высокомерно заявил, что Гонконг – его территория. Мало ли он знали, Цзинь Шаньшань больше всего боялась его. С кудрявыми, желтыми и длинными волосами, он не выглядел добродушным человеком.

«Подойди. Мы впервые встретились, и я не знал, что подарить. Вот, это новый женский рюкзак Hermès осенней коллекции» – Цзян Цзяхао достал желтую сумку из шкафа в приватной комнате.

«Это ручка, которую дарит тебе брат Ли. Не думай, что он скупой. Эта ручка дороже моей сумки»

«Красиво»

Предполагалось, что это подарок, будет подарен самим дарителем, но Цзян Цзяхао вытащил его из шкафа одним махом.

Цзинь Шаньшань растерянно посмотрела на вещи в шкафу и перевела взгляд на Чжиюаня в поисках помощи.

«Прими это. Ведь ты — босс, и они должны заискивать перед тобой»

Цзинь Шаньшань пнула его ногой под обеденным столом, услышав слово "босс", встала, и произнесла слова в соответствии со строками, услышанными из телевизора.

«Спасибо, тогда я приму это. В будущем компания просит вас быть более внимательным»

«Пожалуйста, не волнуйтесь, госпожа босс, я буду относиться к компании как к своему собственному дому...» – Цзян Цзяхао начал бледнеть.

«Если ты не заставишь меня волноваться об этом, я буду спокойна»

Под влиянием Цзян Цзяхао атмосфера постепенно активизировалась. Цзямей потянула Шаньшань, чтобы поговорить о девичьем, в то время как другие несли чепуху.

Увидев, что еда почти готова, Лю Чжиюань достал из сумки, которую нес, три контракта, убрал улыбку с лица и сказал нескольким присутствующим: «Это три контракта с разными дивидендами. Вы сами решите, какой хотите подписать»

«Первый — это то, что каждый из вас получит по 2% первоначальных акций династии Хань. Не думайте, что это слишком мало. В будущем вы узнаете, сколько стоят эти 2%»

«Второй — это дивиденды и различные бонусы, в соответствии с занимаемыми должностями»

«Третий — это получение фиксированной заработной платы, которая будет увеличиваться каждый год в зависимости от прибыльности компании»

Цзян Цзяхао не привык к серьезной атмосфере.

«Я полагаю, Юань, ты не будешь относиться к нам плохо. Кроме того, мы... Кажется, я ничего не сделал. Я возьму деньги после того, как создам ценность для компании, верно?»

Лю Чжюань покачал головой.

«Цзяхао, на этот раз это 12 миллионов долларов. Возможно, тебе не нужны такие суммы, но что если это будет 100 миллионов? Миллиард? Каждый из вас ценен в компании. Брат Ли отвечает за различные вопросы внутри и за пределами компании, Гоцян отвечает за разработку игр, а Цзямей — художник. Ты будешь отвечать за музыку в будущем»

«Много начинающих компаний на более позднем этапе потерпело крах из-за того, что позиционирование партнеров и доли не были четко указаны в начале. Я не хочу, чтобы мы когда-нибудь поссорились. Если мы не сможем договориться, тогда мы могли бы просто остаться друзьями. По крайней мере, эта дружба не испортится»

Атмосфера в приватной комнате стала немного тяжелой из-за слов Лю Чжюаня, все замолчали, только Ли Хуагуй читал контракт.

Цзинь Шаньшань украдкой взглянула на Лю Чжюаня с серьезным выражением лица, а затем на угрюмые лица остальных. Это был первый раз, когда она столкнулась с таким событием, и она не могла не сесть прямо, глядя на стакан с водой перед ней, не смея сделать никаких других движений.

«Юань, 2% акций будут разделены в будущем?» - Ли Хуагуй прочитал контракт и серьезно спросил Лю Чжюаня.

Он уже понял значение этих трех контрактов.

Первый о том, чтобы получить первоначальные акции и стать основой компании в будущем. Второй о том, чтобы отвечать за различные отделы компании, но основные вещи компании оторваны от них. Третий же заключается в том, что Лю Чжюань заботится о них, чтобы просто получать немного денег каждый год и не искать работу.

Увидев, что Ли Хуагуй был единственным, кто заботился о таких вещах, Лю Чжюань почувствовал себя немного беспомощным. Похоже, что только Ли Хуагуй может обучаться управлению, а остальные должны сосредоточиться на том, в чем они хороши.

«Нет, что бы компания ни развивала в будущем, вы всегда будете получать 2%. Другими словами, сейчас только 92% акций компании можно обменять на капитал или технологии»

«Тогда, Юань, сколько акций ты оставишь себе? Я не хочу, чтобы династия Хань досталась кому-то чужому, после нашего упорного труда в течение многих лет. Если есть такая возможность, то извини Юань, нам лучше остаться друзьями»

Когда Цзян Цзяхао услышал, что Ли Хуагуй не хочет этого делать, он больше не мог сдерживаться.

«Брат Ли, это необходимо? Кто знает, что произойдет в будущем».

Прежде чем Ли Хуагуй успел ответить, первым заговорил Лю Чжиюань.

«Это необходимо!» – он серьезно посмотрел на Цзян Цзяхао – «Цзяхао, начать бизнес — это не шутка. В будущем подобные споры будут продолжаться. Пока цель — на благо династии Хань, я не думаю, что кто-то по-настоящему рассердится»

«Не спешите подписывать контракт. Вы можете взять их с собой и хорошенько подумать. После того, как вы его подпишете, вы не сможете отказаться от своего слова»

После разговора он снова поговорил с Ли Хуагуем.

«50% акций — это моя прибыль, и я не позволю, чтобы мои акции упали ниже 50%»

«Невозможно!» – Ли Хуагуй прервал Лю Чжиюаня, прежде чем он закончил говорить – «Если просто будет разрабатывать игры со спокойной душой, я верю, что ты сможешь навсегда сохранить 50% акций. Однако, Юань, твой план выходит за рамки этого. Если план будет реализован, ты станешь следующим Nintendo и Sega»

«Ты не можешь оставить себе 50% акций. Если ты хочешь сохранить эти акции, ты не сможешь реализовать составленный план. У нас нет ни средств, ни технологий. Чем больше мы делаем, тем более срочными будут эти вещи. Эти хищники не будут давать ничего нам, не получив реальной выгоды»

«Ты знаешь о соглашении об азартных играх? Как думаешь, если я поставлю все свои доли на пари, они дадут мне то, что я хочу?»

Увидев сумасшедшие в глазах Лю Чжиюаня, Ли Хуагуй был ошеломлен, затем взволнованно хлопнул по столу и встал.

«Ты с ума сошел? Ты осознаешь последствия проигрыша пари?! Это не кто-то другой откусит Династию Хань, это ты напрямую передашь ее!»

Лю Чжиюань с улыбкой на лице откинулся назад и небрежно сказал: «Все в порядке, если мы не проиграем пари»

Ли Хуагуй почувствовал, что Лю Чжиюань ведет себя неразумно, поэтому накричал на него.

«Кем ты себя возомнил?! Как ты можешь все время выигрывать? Nintendo и Sega споткнулись всего один раз. Всего одно поражение, и вся наша тяжелая работа будет напрасной! Я не согласен ни на какие дерьмовые пари! Даже не думай об этом»

Лю Чжиюань закурил, выдохнул дым и равнодушно сказал: «Это бесполезно, если ты не согласен. Я босс и главный акционер компании»